

Лысенко Александр Иванович родился в 1951 году в селе Назарово Красноярского края. Автор более десяти книг исторической прозы и краеведения. Книги «Почётные граждане города Орла», «Орёл», «Болхов, колокольное имя твоё», «Достопримечательности Орловского края» приобрели популярность у читателей и получили российские и областные награды. Лауреат Всероссийской премии «Александр Невский» и других литературных премий. Заслуженный работник культуры РФ, действительный член Академии российской литературы, основатель издательства «Вешние воды». Живёт в Орле.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ ГОДУ ПЕДАГОГА И НАСТАВНИКА ПОСВЯЩАЕТСЯ

КОМАНДИР УЧИТЕЛЬСКОЙ ДИВИЗИИ

*Школьные учителя обладают властью,
о которой премьер-министры могут только мечтать.
Уинстон Черчилль*

Первого июля 1925 года в посёлке Верховье у железнодорожника Николая Гавриловича Алферьева и его супруги Варвары Ивановны родился второй сын — Борис.

Известное высказывание Джорджа Герберта («Один отец значит больше, чем сто учителей») весьма точно подходило к Николаю Гавриловичу. В доме соблюдался строгий распорядок: завтракали, обедали и ужинали в одно и то же время. Даже во время игры в футбол, которым страстно увлекались братья Тихон и Борис, друзья по команде прекращали матч, зная, что ребятам нельзя опаздывать к столу. Скорее всего, домашняя дисциплина вовсе не мешала отрочеству юных Алферьевых, а, наоборот, приучала к обязательности, порядку и самостоятельности. Мало того, что Борис хорошо учился,

был разносторонним спортсменом, так он ещё научился играть на балалайке, мандолине и стал осваивать игру на трубе, благо в Верховье действовал в то время превосходный духовой оркестр.

Однако светлой полосе жизни в семье Алферьевых, как и у всех в СССР, пришлось уступить место чёрной. Началась Великая Отечественная война. Старший брат Тихон ушёл на фронт. Отец выполнял свой долг железнодорожника военного времени. А Борис с мамой Варварой Ивановной после окончания школы в 1942 году был эвакуирован в деревню Демидово Варнавинского района Горьковской области. Крепкому спортивному пареньку было нетрудно освоить все виды работ: пахать землю, трудиться на току весь световой день. А ещё были

лесозаготовки, сплав леса по реке... Молодость брала своё и, как ни уставала молодёжь, вечерние посиделки и игры становились обязательным продолжением трудовой смены. Борис частенько играл на балалайке горьковскую «матаню», а Варвара Ивановна старалась хоть иногда прийти и полюбоваться на молодёжь.

В январе 1943 года Борис Алферьев был призван в ряды Красной Армии. Служил в Подмосковье, готовил автоматчиков-лыжников, в июле 1944 года был направлен на учёбу в Могилёвское пехотное училище. И здесь, и потом, на службе в Саратове, всецело отдавался спорту. Коньки, лыжи, гимнастика, бег, футбол, — всё было интересно.

Послевоенный Саратов имел добрую музыкально-театральную славу, и Борис увлёкся опереттой, посещая практически все спектакли, особенно с участием актрисы Немирович-Смирновой. Любовь к театру, игра на музыкальных инструментах привели молодого офицера Алферьева к решению подать рапорт с просьбой перевести на службу в военный оркестр. Хотел освоить профессию музыканта, но судьба распорядилась иначе.

В 1948 году он решает поступать на исторический факультет Орловского учительского института. В одежде студентов того времени изысков не было, те же френтовики и уволенные в запас солдаты и офицеры предпочитали носить выдавшие виды гимнастёрки и сапоги. Таким был и Борис Николаевич. После занятий в аудитории принимали участие в разборе послевоенных руин, которыми изобиловал разрушенный Орёл, разбирали документы облархива в здании Преображенского храма, по ночам вместе с сокурсниками выпускали институтскую стенгазету.

Оказались востребованными все навыки и умения, как в спорте, так и в музыке. Играл в институтской волейбольной команде, состоял в духовом оркестре (играл на трубе), «баловался» шахматами, по выходным уезжал в родное Верховье.

Послевоенная школа на Орловщине, как и по всему Советскому Союзу, остро нуждалась в специалистах, поэтому из ста десяти выпускников учительского института 1950 года сто пять уехали работать в сельскую местность. Алферьев попал в родное Верховье, в железнодорожную школу № 36.

Что происходит в школе, когда приходит двадцатипятилетний стройный, подтянутый новичок с офицерской выправкой, блестяще знающий предмет, умеющий играть в футбол, покорять гимнастические снаряды, играть на музыкальных инструментах и ко всему прочему холостой?

А то, что начиная с пятиклассников, у которых он вёл уроки истории, а также учеников всех последующих классов в обеих школах посёлка, их родителей и заканчивая коллегами, — всех интересовал каждый шаг нового учителя, и «шаги», надо сказать, были твёрдые и уверенные. Положительную роль сыграло и то, что семья железнодорожника Николая Гавриловича и Варвары Ивановны Алферьевых всегда была на хорошем счету.

С первых уроков Борис Николаевич нашёл контакт с учениками. Выпускница 1956 года, заслуженный учитель России Галина Федутенко вспоминала: «Каждый урок стал для нас открытием. Борис Николаевич раздвигал завесу времени и уводил в глубь веков. Оживали картины прошлого: совершал подвиги Геракл, выходили на турнир рыцари, бунтовали крестьяне, происходили революции, войны, философствовали титаны

мысли, совершали открытия учёные, создавались шедевры живописи и музыки. Мы не только познавали ход исторических событий, учитель учил анализировать причины и последствия. От класса к классу развивал навыки работы с учебником, историческими документами и первоисточниками, что очень пригодилось нам, двум его ученицам в вузе, на историко-филологическом факультете.

Помню, что учитель всегда рекомендовал не ограничиваться учебником, давал список художественных произведений, посвящённых историческим событиям. И мы старались найти и прочесть эти книги.

Уважение вызывало то, что глубокие знания в разных областях сочетались у него с интеллигентностью, порядочностью, остроумием.

Вёл исторический кружок, помогал готовить и провести вечера. Он был музыкально одарённым человеком, играл на гитаре, балалайке, мандолине, трубе. Мы посещали струнный кружок, который организовал Борис Николаевич. Ансамбль наш выступал на вечерах не только в школе, но и в районном Доме культуры».

Уважение и любовь учеников, а также всего педагогического коллектива позволили учителю вступить за судьбу Владимира Цуканова, исключённого из 1-й школы, взять его в свой девятый класс, заставить поверить в свои силы и стать порядочным человеком, дослужиться впоследствии до должности начальника разведки дивизии.

Если молодой учитель вызывал большой интерес у учеников и их родителей, то ещё больший интерес — у женской половины посёлка. Многие красавицы вдруг стали ходить за молоком к матери Бориса, другие

старались заговорить или потанцевать с бравым кавалером, но в первое время никому не было отдано предпочтение.

И вот в 1952 году в школе появляется новая пионервожатая. Женя недавно поступила заочно в педагогический институт. Красотой природа её не обделила: огромные синие глаза и роскошная коса заставляли юношеские сердца биться учащённо. Однако строгий характер девушки держал всех на далёкой дистанции. Конечно, долго не замечать друг друга таким ярким личностям было невозможно. Показав друг другу свою независимость и достоинство, наши героини стали встречаться, естественно, «по инициативе» Бориса Николаевича. Счастливые влюблённые продолжали учёбу, один в Москве, другая в Орле, писали друг другу письма во время сессий, знакомились с родителями... Спустя год весёлая свадьба поставила точку во всей этой истории.

Вскоре семейство Алферьевых пополнилось первенцем — сыном Виктором. Борис Николаевич поднимался по должностной лестнице: заведовал учебно-консультационным пунктом Люблинской очно-заочной школы (учебное заведение Московской железной дороги), был заведующим Верховским роно, инспектором облоно, директором 5-й школы в Орле. В полную силу его талант организатора раскрылся на должности заведующего отделом народного образования Железнодорожного района — самого крупного в Орле и области.

Вместе с заведующим горono Николаем Ивановичем Старостиным он отправляется на самолёте в Первоуральск изучить работу учебно-производственных комбинатов, и вскоре такой комбинат появляется в 37-й школе.

Будучи в Волгограде, в гостях у брата, видит Почётный караул школьников у Вечного огня, и вскоре организует пост № 1 у Вечного огня в Сквере Танкистов в Орле.

Когда Старостина пригласили на работу в обком партии, он без сомнения предложил кандидатуру Алферьева на пост заведующего горно. Так под началом нового руководителя оказалась целая дивизия директоров школ, завучей, учителей, воспитателей и технических работников. Первое, что порадовало педагогический коллектив города, — доброжелательность и желание помочь любому. Борис Николаевич никогда не обращал внимания на родственные связи, старую дружбу, а спрашивал одинаково строго со всех, включая собственную жену Евгению Ивановну, которая в то время была директором средней школы № 2.

Борис Николаевич умудрялся выпросить материальную помощь для школ и детсадов у директоров заводов, строительных и торговых организаций, всегда добивался понимания и поддержки своего куратора в горисполкоме Нины Михайловны Цикоревой. Как результат, в школах удавалось сделать качественный ремонт, открывались новые спортивные и выставочные залы, появлялись масштабные пристройки. Эта работа была отмечена заместителем министра просвещения РСФСР Л.К. Балясной и секретарём ЦК КПСС И.В. Капитоновым при посещении Орла.

Одна за другой сдавались школы, детские сады... Ярким эпизодом стала сдача 45-й школы в Прокуровке с великолепными залами, плавательным бассейном, спортивными площадками.

Это сейчас каждый директор школы или заведующий детским садом решает кадровые вопросы, а тогда только горно назначало и увольняло работников образования. По вопросам трудоустройства заведующий ежедневно принимал 25-30 человек. Борис Николаевич находил время поддержать молодого специалиста, не дать в обиду учителя, вступившего в конфликт, перевести его в организацию, где нормальная обстановка, посетить квартиру учителя, нуждающегося в получении жилья или расширении жилплощади. Таких примеров множество, все не перечислить.

70-80 годы были необыкновенно творческими для работников народного образования. Проводились ежегодно смотры учительских творческих коллективов. Во Дворце пионеров и школьников имени Ю.А. Гагарина собирались семейные вечера директоров и завучей школ. Весёлые капустники, театрализованные представления, розыгрыши превращали строгих школьных начальников в дружескую и обаятельную компанию единомышленников. И всюду активно участвовал Борис Николаевич Алферьев.

Коллеги, а особенно друзья и близкие Бориса Николаевича уважали и ценили его и как примерного семьянина. Нежное и рыцарское отношение к жене Евгении Ивановне сохранялось у него до конца жизни. Дети (Ольга родилась уже в Орле), говоря их собственными словами, не представляли себе более образцового отца. Остаётся только удивляться, как умудрялся вечно занятый заведующий горно прививать своим детям любовь к спорту, театру, литературе, музыке, искусству. Что очень важно — он никогда

не повышал на них голоса, воспитывал примером и убеждением.

Сын Виктор стал подполковником войск связи, а Ольга продолжила педагогическую линию родителей, став завучем одной из школ, кандидатом психологических наук, почётным работником общего образования России.

В последние годы жизни Борис Николаевич много внимания уделял своим внукам, их у него было четыре. Оля, Женя, Галя и Лена просто души не чаяли в любимом дедушке, и каждая считала себя его единственной любимицей. Младшая Лена частенько посвящала дедушке стихи. Борис Николаевич в шутку называл себя «девчачьим» дедом. Рассказывал им сказки, ползал на четвереньках, играл в прятки, приобщал внушек к спорту, играл на мандолине, учил читать

задолго до поступления в школу.

Должность заведующего горно добровольно оставил, как только минуло шестьдесят лет. Продолжал трудовую деятельность в Орловском государственном университете. Своё 80-летие Борис Николаевич встречал в кругу друзей и близких, радуясь, что стал дважды прадедушкой. Правнук Кирилл и правнучка Катя были для него как высокие государственные награды, которых, кстати, он имел не так много, как заслуг.

Тот юбилей ещё раз показал всем, что Учитель всегда эпицентр дружеского застолья, веселья и просто общения. Таким Борис Николаевич Алферьев остался в памяти тех, кто его знал. Остался примером для молодёжи, избравшей себе путь высокого и трудного призвания — быть педагогом и наставником.

ТРЕБУЕТСЯ УЧИТЕЛЬ ПЕНИЯ

В школе лично я к урокам пения серьёзно не относился. Они, как правило, находятся где-то в глубине воспоминаний о годах учёбы. Хотя в душе наши замечательные песни звучат всегда, и я их постоянно с удовольствием напеваю, совсем не помня, что некоторые из них когда-то пелись мною в школе именно на уроках пения.

Учителей пения педагогические институты и университеты, как правило, не готовят, а в школу приходят люди, владеющие каким-либо музыкальным инструментом (фортепиано, баян, аккордеон, гитара), либо просто любители музыки, вокала и т.д., но

без серьёзного педагогического образования.

Тем не менее в советское время этот предмет прочно входил в программу первых-седьмых классов, и ученики пели. На уроках разучивали в основном песни о родной стране, природе, — всё то, что требовали школьная жизнь и патриотическое воспитание...

Окончив физико-математический факультет, я начал педагогическую деятельность в одной из лучших школ города Орла, где математика преподавалась на высоком уровне, и смело относил себя к учительской элите.

Надо сказать, что я окончил музыкальную школу ещё в седьмом классе и стал прилично играть на баяне всё то, что любили петь мои друзья и родители, а также соседи, да и случайные компании. Это помогало в общении и даже выделяло среди других.

Через пару лет меня, молодого учителя математики, судьба занесла на Сахалин вместе с семьёй. Для работы нашлась средняя школа, часы математики — по специальности. Неожиданно директор школы предложила вести пение с первых по седьмые классы, то есть всё пение в данной школе, потому что предыдущий учитель уволился. Я оторопел от такого предложения. Петь у костра в весёлой компании куда ни шло, но вести уроки пения учителю математики... Это казалось даже несолидным. Очевидно, директор «откопала» где-то в документах, что я окончил музыкальную школу. К тому же мне напомнили, что я дипломированный педагог и негоже бросать школу на произвол судьбы.

Уроки математики имели крепкую базу: пособия, методики, наконец, чёткие учебники и задачки. А пение? Где учебники пения в первом, втором и так до седьмого класса?

В итоге пришёл с баяном на свой первый урок в пятый класс. Поставил баян на стол и весь урок рассказывал детям какие-то интересные истории, которые прошли обкатку на внеклассной работе в Орле. Дети внимательно слушали, задавали вопросы, сами рассказывали о разных случаях. Не смог я тогда настроиться на исполнение песен.

На перемене ко мне подбежали несколько учеников из другого пятого класса, где тоже должен быть урок пения. «А вы нам тоже будете рассказывать интересные истории, как этим пятиклассникам?» — радостно во-

прошала они. Тут у меня заговорила совесть учителя. «Нет, ребята, будем петь!» — строго ответил я и пошёл за баяном.

Прозвенел звонок на урок, я зашёл в класс, дети встали в приветствии. «Здравствуйте, садитесь, меня зовут Александр Иванович, я буду вести у вас уроки пения. Сколько нот вы знаете? Вот и споём эти семь нот». Класс спел «Взвейтесь кострами», «Край родной». Было видно, что дети занимались ранее пением на уроках, а это — главное.

Вдруг раздался голос девочки с первой парты: «А что вы нам споёте? Егор Иванович нам пел». Отступать некуда. В голове пронеслись песни, которые я пел у костра, в студенческих общежитиях, на свадьбах, днях рождения, но ни одна из них, по моему разумению, не соответствовала уроку пения для пятого класса. И тут вспомнил весёлую песню про «рыжий барышень», которой меня научили узбекские ребята, когда отдыхали в орловском пионерлагере. Весёлая мелодия, молодой преподаватель, замечательная концовка («на “рыжей барышень” я больше не женюсь!») весьма расположили взыскательную публику. «Дайте нам слова!» — выкрикнул кто-то с задней парты, я даже не успел сыграть последний аккорд. Написал на доске все три куплета и тут же заставил ребят спеть песню вместе со мной. Вскоре «Румба вай, вай!» распевала вся школа.

Мало-помалу мне стали нравиться правильные уроки пения. Оказывается, дети любят петь. При этом они становятся добрей и раскрепощённой.

Руководство школы не вмешивалось в мою самостоятельность, я вёл уроки, как мне хотелось, классные руководители были довольны тем, что их дети поют всё, что требуется для утренников, конкурсов, концертов самостоятельности.

И тут грянула фронтальная проверка школы. Учителя знают, что это за экзамен на прочность. Я, как математик, был спокоен, в десятых классах изучались тригонометрия и усечённые пирамиды. Всё изображалось наглядно на доске, имелись таблицы и даже демонстрационные доски, осциллограф и другое.

На очередном уроке геометрии с проверяющими в дверь постучала коллега и приватно сообщила, что ко мне на урок пения в седьмой класс идёт сама председатель комиссии, заместитель директора института усовершенствования учителей Сахалинской области. Деваться некуда, после недолгих размышлений победила озорная мысль бывалого КВНщика...

Чего только не было на этом уроке: баян, магнитофон, проигрыватель. Пели замечательные песни, разучивали «Гимн демократической молодёжи мира» и даже записывали в тетради музыкальные символы сольфеджио, о которых ученики раньше и не слышали. Кроме того соблюдалась дисциплина, чёткость урока, а звонок прозвенел как раз после последней ноты спетого классом гимна.

Я приготовился к любым замечаниям. Коронным аргументом защиты было, что я не учитель пения, а математик. И пусть директор школы отдувается за то, что втянула меня в эту авантюру. В учительскую заглянула секретарша с сообщением, что меня приглашают в кабинет директора. Там пред-

седатель комиссии неожиданно для меня сразу ласково спросила: «Александр Иванович, а вы не думали посвятить себя только урокам пения? Я вот хочу вас записать на курсы учителей пения, которые состоятся в апреле в Южно-Сахалинске».

Так я стал профессиональным учителем пения, изучившим новую программу Дмитрия Кабалевского для школ, и ещё несколько лет учителя всех предметов рассказывали, что в докладе ИУУ я всегда упоминался как один из лучших учителей пения в области.

В том же году состоялось принятие обновлённой Конституции СССР. И, когда вся школа выстроилась на торжественную линейку, под мой баян грянул гимн Советского Союза, у меня на глазах выступили слёзы от радости, восхищения и гордости. Родилась мысль, что по воспитанию, эмоциональному воздействию, литературно-музыкальной культуре урок пения сильнее урока математики, как бы я её ни любил.

Судьба давно увела меня от школьной жизни, но то, что учителей пения нужно готовить в вузах, меня волнует до сих пор. И в Орле, где есть мощный базовый университет имени И.С. Тургенева, старинный музыкальный колледж, сильные детские музыкальные школы, вполне можно создать факультет учителей пения, первый в России. И песня, танец, марш — три кита в музыке помогут молодому поколению жить лучше, красивее, веселее и создавать светлый мир будущего.